

**Коллектив авторов**

**Журнал Пчеловодство 1963 года №12**

**1963 года №12**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 631  
ББК 4  
К60

К60      **Коллектив авторов**  
Журнал Пчеловодство 1963 года №12: 1963 года №12 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 50 с.

**ISBN 978-5-458-64897-4**

**ISBN 978-5-458-64897-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2013  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.





# САМОЕ ВАЖНОЕ

служиваемых одним работником,—таков ответ пчеловодов-передовиков, которые на практике доказали, что существующая норма нагрузки—100—150 семей на пчеловода с помощником—недопустимо мала.

В некоторых хозяйствах получает распространение групповой и звеньевой методы обслуживания пасек, внедрение которых ведет к сокращению числа работников на пчеловодных фермах и более рациональной организации их труда.

Главная роль в повышении производительности труда принадлежит многокорпусному улью, испытание которого на сотнях пасеках нашей страны показало его огромные преимущества перед ульями других систем. Многокорпусные ульи, с одной стороны, способствуют повышению продуктивности пчелиных семей, так как в них создаются наиболее благоприятные условия для их развития, с другой,—они значительно облегчают работу по уходу за семьями. Несомненно, что более производителен труд того пчеловода, который работает целыми корпусами, а не отдельными рамками. Благодаря оснащению пасек многокорпусными ульями можно в четыре-пять и более раз увеличить число семей, обслуживаемых одним пчеловодом. И в этом самое главное их достоинство.

Создание крупных пчеловодных ферм и увеличение нормы нагрузки на одного работника вызывает необходимость оснастить пчеловодство различными современными приборами и механизмами, такими как станки для распечатывания сотов и электронаващивания рамок, радиальная медогонка, ульепогрузчик и другие. Механизация трудоемких процессов должна сделать работу пчеловодов еще более производительной.

Большую роль в поднятии экономики пчеловодства должно сыграть освоение медоносных ресурсов северных и восточных районов нашей страны. Для этого необходимо специализировать южное пчеловодство на выводе маток и производстве пакетных пчел, а северное—на их использовании. Огромное количество плодных маток требуется на крупные промышленные пчеловодные фермы. В результате использования помесей первого поколения серых горных грузинских пчел с местными можно значительно увеличить выход товарного ме-

да. Получая маток из питомников, пчеловоды будут освобождены от трудоемкой работы по их выводу и организации нуклеусов. Это мероприятие также позволит повысить производительность труда.

Большое значение для улучшения работы на пасеках и поднятия заинтересованности пчеловодов в получении высоких медосборов и обслуживания большого числа семей имеет правильная оплата труда.

Центральное место в выступлениях всех участников конференции занимал многокорпусный улей, который все шире внедряется на пчеловодные фермы страны, вытесняя дадановские двухкорпусные и лежаки. Все те, кто испытал его, заявляют о том, как важно скорее перейти на многокорпусное содержание пчел. Это, однако, совсем не значит, что нужно выбросить все другие типы ульев. Нет, «старички» должны еще послужить. Но вот делать их больше не следует и конференция как раз показала, что время для этого пришло.

Квалификация пчеловодов очень выросла за последнее время. Ведь еще совсем недавно было невозможно провести такую конференцию. На семинаре маяков в 1962 году об опыте работы с многокорпусными ульями рассказывал воронежский пчеловод П. А. Баранов. Его речь была очень сильной и на многих произвела огромное впечатление, но тогда она была одинокой. П. А. Баранов и в этом году приехал с новыми трудовыми победами. Но главная победа его и всех сторонников многокорпусного улья, что у них теперь тысячи последователей. Выступления участников конференции об опыте многокорпусного содержания пчел были основаны на большом практическом материале. Прекрасный опыт работы с этими ульями имеется у пчеловодов Дальнего Востока, Башкирии, Казахстана и других республик и областей нашей родины.

Конференция подвела итоги достижениям передовых пчеловодов и специалистов, работающих над вопросами повышения производительности труда и несомненно, что она сыграет важную роль в дальнейшем подъеме экономики нашей отрасли.

\* \* \*

В этом номере журнала мы помещаем доклады и выступления участников конференции со значительными сокращениями.

# ВЫШЕ УРОВЕНЬ

## ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

**Н. М. ГЛУШКОВ,**  
директор Научно-исследовательского  
института пчеловодства

## НА ПАСЕКАХ

**К**оммунистическая партия и Советское правительство придают большое значение повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции в сельском хозяйстве. Это основные пути для увеличения общего объема валовой продукции растениеводства и животноводства и достижения изобилия высококачественных продуктов питания для населения и сырья для промышленности. Поставленная перед сельским хозяйством задача в равной мере относится и к пчеловодной отрасли, где путем обновления материально-технической базы, разработки и внедрения новой технологии производства, применения более эффективных форм организации и оплаты труда можно обеспечить значительный рост производительности труда и добиться резкого увеличения продуктов пчеловодства.

Среди некоторой части специалистов все еще существует ошибочное мнение, что пчеловодство — малотрудоемкая отрасль, не требующая значительных материальных и трудовых затрат. Однако экономический анализ показывает, что по уровню производительности труда и рентабельности пчеловодство занимает в многоотраслевых хозяйствах одно из последних мест.

Изучение годовых отчетов хозяйств за ряд лет дает основание утверждать, что себестоимость одного килограмма меда в колхозах и совхозах во многих случаях достигает 2—3 рублей и больше, а это значит, что в таких хозяйствах пчеловодство дает убытки.

Поэтому не случайно, что в некоторых хозяйствах руководители тяготеют к пчеловодству и нередко встают на путь ликвидации пасек.

В чем же основная причина низкой рентабельности и даже прямой убыточности пчеловодства в некоторых хозяйствах?

В том, что на пасеках производится очень мало меда на единицу затраченного труда. Получать за сезон на одного годового работника 300 килограммов меда — это значит не оправдать даже своей зарплаты,

не говоря уже о покрытии других производственных затрат: стоимости кормов, амортизации, транспортных расходов и т. д.

Поэтому надо настолько увеличить производство продукции на одного работника пасеки, чтобы каждый пчеловод не только оправдал свою зарплату и покрыл все другие издержки производства, но и дал хозяйству значительную прибыль.

Чтобы достичь резкого увеличения производства меда на одного работника пасеки, надо увеличить выход меда с каждого улья. Однако в ряде зон медосборные условия создают определенный потолок для сбора меда на пчелиную семью. Здесь нет другого выхода, как увеличить число обслуживаемых семей одним пчеловодом.

В Российской Федерации на одного работника приходится только 50 семей, а есть и такие республики, где один работник обслуживает всего 20—25 семей пчел. Могут ли эти пасеки называться общественными или государственными? И можно ли ожидать рентабельности при таких нагрузках пчеловодов?

Мне приходилось бывать на промышленных пасеках ряда зарубежных стран и видеть, как строго экономят там труд пчеловоды. Да если бы там какой-нибудь пчеловод-предприниматель вздумал держать на каждые 50 семей по одному круглогодичному работнику, так он немедленно разорился бы и, как говорится, вылетел в трубу со своими пасеками!

У нас же есть руководители, допускающие содержание таких карликовых пасек, и есть пчеловоды, совесть которых позволяет работать на них, получать заработную плату и еще жаловаться, что она невелика.

В настоящее время в пчеловодстве нет важнее задачи, чем повышение производительности труда. В некоторых зонах этого можно достичь в результате получения 100 и более килограммов меда в среднем на одну семью, а в других — лишь путем максимального увеличения количества семей, пчел, обслуживаемых одним пчеловодом, с

тем, чтобы резко повысить выход продукции на каждого работника, занятого в нашей отрасли.

Эти важнейшие вопросы и должны стать предметом самого пристального внимания и активного обсуждения участников настоящей конференции.

Для того чтобы достичь серьезных успехов в повышении производительности труда пчеловодов и рентабельности пасек, надо, прежде всего, на основе детального анализа существующего состояния отрасли определить правильные организационно-экономические пути решения поставленной задачи и выработать новые принципы построения и обслуживания пасек.

При решении задачи повышения производительности труда пчеловодов большие требования предъявляются к механизации трудоемких работ на пасеках, введению нового оборудования, а также использованию усовершенствованных средств межпасечного и внутривпасечного транспорта.

В нашем социалистическом пчеловодстве, к сожалению, до сих пор еще сохранилось много унаследованных от прошлого любительских приемов в уходе за пчелами, которые рассчитаны на обслуживание мелких пасек. Большое число кропотливых операций при работе с пчелами во многих случаях тормозят повышение производительности труда на крупных пчеловодных фермах совхозов и колхозов.

Поэтому разработка и освоение новой организационной системы обслуживания пасек, при которой один пчеловод должен обслуживать 200—300 семей, расположенных в разных местах, требует серьезной перестройки существующих приемов техники ухода за пчелами.

В своей работе мы не можем игнорировать опыт зарубежных хозяйств. Во многих передовых капиталистических странах накоплен значительный опыт по высокопроизводительной системе организации производства на пасеках, позволяющей одному пчеловоду обслуживать до тысячи пчелиных семей. И нам следует внимательно присмотреться к технике и организации крупного зарубежного пчеловодства с тем, чтобы учесть, что там есть ценного и приемлемого для нас.

Мы рассчитываем на широкое и активное участие в работе конференции пчеловодов, районных и областных специалистов пчеловодства, которые могут поделиться своим опытом в вопросах повышения производительности труда или высказать полезные

замечания и предложения по этим вопросам.

Круг вопросов, которые мы должны затронуть, очень большой. По существу дело касается коренной перестройки работы пчеловодов на пасеках. Даже на крупной пасеке вся работа пока что в большинстве случаев основывается на приемах, которые отработывались многие годы пчеловодами-любителями. Ими пронизаны все учебники и учебные пособия по пчеловодству. Этому помогали и работники научных учреждений. Если следовать рекомендуемым в учебниках указаниям, то пчеловоду трудно одному управиться и со 100 пчелиными семьями.

Каждый из присутствующих легко может себе представить, насколько трудоемки современные рекомендации по предупреждению роения, выводу маток, их подсадке, сборке семей на кочевку, погрузке и разгрузке ульев при перевозках на медосбор, по проведению санитарных мероприятий, оздоровлению пасек от заболеваний, откачке меда, переработке суши на пасеках, насколько сложны пасечные записи.

Над всеми этими вопросами предстоит много потрудиться и работникам науки и практикам. Следует отметить, что мы не можем растягивать на долгое время их разрешение. Внедряя то, что сейчас имеется, надо совершенствовать приемы и методы, сопоставлять, считать, изучать.

Я думаю, что в работе над вопросами повышения производительности труда следовало бы использовать и средства агрофонда, которые имеются в республиканских и областных конторах пчеловодства. Было бы целесообразно, например, объявить конкурсы на лучшее решение отдельных вопросов техники ухода за пчелами, на разработку приспособлений, конструкций и механизмов, снижающих трудовые затраты, облегчающих трудоемкие процессы.

По-видимому, всем теперь совершенно ясно, что колхозное и совхозное пчеловодство нашей страны надо ставить на новые рельсы.

И совершенно правильно журнал «Пчеловодство» занялся активной, настойчивой пропагандой многокорпусного содержания и других мероприятий, способствующих повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции.

Мы надеемся, что настоящая конференция окажет большое влияние на широкое внедрение на пасеки всего, что будет способствовать успешному разрешению поставленной задачи.

# ОСНОВНЫЕ ПУТИ

## ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

**А. М. КОВАЛЕВ,**  
заместитель директора Института  
пчеловодства

## В ПЧЕЛОВОДСТВЕ

**П**овышению производительности труда и рентабельности сельского хозяйства придается важное значение. Благодаря этому во всех отраслях наблюдается большой рост экономики. Само собой понятно, что мы, работники пчеловодства, не можем стоять в стороне от решения этой важнейшей государственной задачи.

В связи с переводом на внутрихозяйственный расчет любая отрасль колхоза или совхоза должна завоевать свое право на существование, давая хозяйству хорошую прибыль. Для того чтобы отрасль была не убыточной, а рентабельной, надо в первую очередь обеспечить высокий уровень производительности труда.

Пожалуй, ни в одной другой отрасли сельского хозяйства нет такого большого отставания по уровню производительности труда, как у нас. Анализ показывает, что в среднем за три года производство товарного меда на одного колхозного пчеловода по СССР составило примерно около 500 килограммов. По отдельным же зонам и того меньше. Например, на Северо-Западе, куда входят Калининская, Псковская, Новгородская, Ленинградская и другие области, на одного работника пасеки производится ежегодно всего лишь 230 килограммов меда. Еще ниже производство меда в Белоруссии. В центральных областях — Московской, Ярославской, Владимирской, Смоленской и других — один пчеловод сдает за год в среднем 285 килограммов меда.

Если объединить показатели всех областей европейской части страны, за исключением Урала, то выход товарной продукции на одного работника в среднем равняется 364 килограммам меда и 16 килограммам воска. Реализация этой продукции даст хозяйству около 700 рублей, а расходы пасеки на ее производство составят около 1000 рублей. Иными словами, при таком низком уровне производительности труда хозяйства терпят от пчеловодства убытки.

Наряду с этим в любой области и респуб-

лике есть немало передовых пасек, дающих хозяйствам хорошую прибыль. Важнейшая задача районных и областных специалистов пчеловодства, работников местных научных учреждений и пчеловодных школ заключается в том, чтобы выявлять передовые, рентабельные пасеки, изучать их опыт и широко внедрять его на остальные пасеки района или области.

Экономический анализ показал, что рентабельность пчеловодства достигается только в том случае, когда один работник производит не менее 10 центнеров товарного меда. Следовательно, чтобы сделать пчеловодство нашей страны рентабельным, надо в ближайшие годы удвоить производство товарного меда на одного работника. Там, где этого не произойдет пасеки будут владеть жалкое существование и находиться под угрозой ликвидации.

Несколько выше уровень производительности труда в пчеловодных районах Востока. Так, по многолетним данным, производство меда на одного работника пасеки составило в районах Урала — 647 килограммов, в Западной Сибири — 672, Восточной Сибири — 814, и, наконец, в районах Дальнего Востока — 1637 килограммов. Однако в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке медосборные условия особо благоприятны, и пчеловоды, улучшая технику и организацию работы на пасеках, могут еще более повысить производительность труда. Поэтому следует признать целесообразным, чтобы пчеловоды Восточной Сибири включились в борьбу за получение не менее 15 центнеров меда на одного работника пасеки, а для пчеловодов Дальнего Востока, видимо, будет по плечу задача достигнуть в ближайшие годы производства 25—30 центнеров товарного меда на одного работника.

Прежде чем переходить к рассмотрению основных путей и средств, которыми должно достигаться повышение производительности труда, необходимо коснуться еще одного очень важного вопроса.

Содержание убыточных пасек очень часто оправдывается тем, что пчелы необходимы для опыления сельскохозяйственных культур. Многие считают, что ради опыления можно мириться с любыми, даже самыми низкими медосборами.

Между тем изучение экономики пчелоопыления во многих хозяйствах Краснодарского края, Курской и Рязанской областей показало, что дело с экономикой опылительного пчеловодства обстоит далеко не благополучно. В районах интенсивного земледелия, где возделываются большие массивы садов, подсолнечника, гречихи, в пчеловодстве создается особое положение. Здесь содержатся такое количество пчелиных семей, какое необходимо для полного опыления культур по имеющимся нормам, а не то, какое требуется для эффективного использования медосбора.

Между тем имеется целый ряд данных, показывающих, что в том случае, когда на единицу площади приходится пчел меньше, чем требуется для полного опыления, то медосбор бывает выше, и наоборот, с возрастанием количества семей уменьшаются и медосборы. В качестве примера можно привести следующие данные по Курской области (табл. I).

Таблица 1

| Годы                  | Количество семей пчел на гектар гречихи | Валовой сбор меда на семью |
|-----------------------|-----------------------------------------|----------------------------|
| До 1955 г. . . . .    | 0,9                                     | 27                         |
| После 1957 г. . . . . | 2,5                                     | 14—15                      |

Из таблицы видно, что с увеличением числа семей на гектар гречихи произошло резкое снижение медосборов, в результате чего производство меда перестало окупать затраты на содержание пасек, и они из года в год приносят убытки. Поскольку в районах интенсивного земледелия избыточное количество семей пчел содержится именно ради опыления, то, следовательно, та часть пасечных затрат, которая не окупается производимой пасечной продукцией, по сути дела представляет собой издержки хозяйства, порожденные необходимостью опылять сельскохозяйственные культуры. Иными словами, хозяйства терпят убытки от пасек именно ради опыления культур.

Экономику пчелосыпания можно сравнить с коромыслом весов: чем больше меда

соберут пчелы, тем дешевле обойдется пчелоопыление культур; и наоборот, чем меньше продуктивность пасеки, тем большей тяжестью ложится на хозяйство содержание так называемого опылительного цеха. На передовых пасеках Краснодарского края и других районов все пасечные затраты окупаются производством меда, да еще и прибыль получается, но в большинстве случаев продуктивность пасек такая низкая, что опыление обходится хозяйствам непомерно дорого.

Мы проанализировали отчетные данные ряда хозяйств Краснодарского края, имеющих большие массивы подсолнечника и крупные опылительные пасеки, и выяснили, что стоимость пчелоопыления составляет примерно четвертую часть всех растениеводческих затрат на возделывание данной культуры.

Далее мы сравнили стоимость пчелоопыления с затратами на различные виды основных земледельческих работ по возделыванию подсолнечника и получили следующее. Например, в колхозе им. Кирова, Кореновского района, Краснодарского края, 1277 гектаров подсолнечника опыляются 726 семьями. Затраты на опыление, то есть некупаемая медом доля всех пасечных затрат, оказались равными стоимости работы всей машинной техники на возделывании подсолнечника (на один гектар пчелоопыление обошлось в 6 рублей 05 копеек, а стоимость работы техники — в 6 рублей 62 копейки).

В колхозе «Путь Ленина», того же района, имелись посевы подсолнечника 765 гектаров, пчелоферма насчитывала 397 семей. Здесь стоимость пчелоопыления составила две трети всех затрат на технику, в 2,7 раза превысила стоимость пахоты и в 8 раз — стоимость семян подсолнечника. Подобное же положение мы нашли в колхозе «Маяк коммунизма», где на 2000 гектарах подсолнечника содержится пчелоферма в 900 семей, и в ряде других хозяйств.

Эти данные свидетельствуют об огромном отставании производительности труда в пчеловодстве по сравнению с другими отраслями.

Слов нет, эти высокие затраты на пчелоопыление окупаются стоимостью полученного дополнительного урожая, но окупаемость получается сравнительно невысокая. Так, по подсолнечнику некупаемая медом часть пасечных затрат поглощает одну треть и даже половину стоимости полученной прибавки от урожая.



Изучение этого вопроса в Курской области показало, что в условиях обычной агротехники, при общем урожае гречихи около 8 центнеров с гектара и при содержании двух семей на гектар стоимость пчелоопыления (то есть неокупаемая медом часть пасечных затрат) в условиях 1962 года полностью поглотила и даже превысила весь доход от опыления.

Почему стоимость пчелоопыления ложится на хозяйства таким тяжелым бременем? Это происходит прежде всего потому, что пасеки дают очень мало прямой товарной продукции. Суммарная стоимость ее очень небольшая, а затраты по пасеке высокие, так как один пчеловод обслуживает мало семей пчел.

Все это говорит о том, что необходимы решительные меры для повышения производительности труда и рентабельности пасек. Для этого существуют два основных пути: во-первых, надо увеличивать объем производства меда и другой продукции не только на медово-товарных пасеках, но и на опылительных; во-вторых, надо добиться резкого сокращения затрат труда на пасеках.

Мы рассмотрели в общих чертах организационные пути, по которым должно идти увеличение объема производства пчеловодной продукции. Но нас должно интересовать не просто увеличение выхода продукции вообще, а увеличение ее производства на единицу затраченного труда, с тем чтобы получать как можно больше, и во всяком случае не менее 10 центнеров товарного меда на одного работника пасеки. Для решения этой задачи надо не только повышать выход меда с каждой семьи пчел, но требуется также, чтобы пчеловод обслуживал большое число пчелиных семей.

В этом вопросе у нас на пасеках дело обстоит явно неблагоприятно. Даже в таких районах крупного пчеловодства, как Казахстан, Урал, Украина и другие, один работник обслуживает в среднем 53—57 семей пчел. В северо-западных областях РСФСР, а также в Белоруссии на одного пчеловода приходится 25 семей, в Эстонской ССР — 22, а в Латвийской ССР на одного работника приходится всего — на всего 15 пчелиных семей.

Добиваясь повышения производительности труда, надо довести рабочую нагрузку на каждого пчеловода до 100—120 пчелиных семей. Это минимальная норма. Следующим этапом должна быть более высо-

кая программа: организовать работу на пасеках так, чтобы на одного пчеловода приходилось несколько сот пчелиных семей. Необходимо использовать при этом достижения науки и опыт передовых пчеловодов тт. Баранова, Позолотина и других.

В районах Запада, Северо-Запада, Центрально-нечерноземных и других с карликовыми пасеками надо прежде всего добиться их укрепления. Пчеловодные организации этих районов должны в конце концов решиться на смелый шаг: подобрать хозяйства, где имеются условия для содержания крупной пчелофермы, и собрать несколько мелких пасек в одну крупную. Пусть в районе вместо 30 карликовых пасек станет одна-две настоящие пчелофермы. Впоследствии, когда будет доказана доходность этих ферм, количество их можно постепенно увеличивать.

Надо широко использовать ценный опыт замечательного пчеловода Смоленщины тов. Пушненкова, который в условиях небогатой кормовой базы создал пчелоферму в 200 семей пчел.

Низкая рабочая нагрузка в пчеловодстве не только из-за карликовых пасек, но еще из-за того, что даже на крупных пасеках имеются лишние люди. Надо их сокращать, пусть идут на другие работы в колхозах и совхозах. Необходимо, чтобы на пасеке в 100—130 семей работал один человек. Многие сознательные пчеловоды это уже сделали.

На некоторых крупных пчелофермах Краснодарского края и других районов страны сложился интересный опыт обслуживания пасек, суть которого заключается в следующем. Чтобы сократить затраты труда, пчеловоды работают без помощников, и каждый из них обслуживает 100 и более семей. Все мелкие пасечные работы, наблюдения за пчелами и т. д. пчеловод выполняет на пасеке один. Но для таких массовых, трудоемких работ, как ревизия семей, расширение гнезд, постройка корпусов и т. д. два-три пчеловода соседних пасек объединяются и выполняют эти работы совместно, переходя с одной пасеки на другую. Прежде чем приглашать соседей на помощь, пчеловод должен спланировать, в каких семьях что надо сделать, чтобы потом не тратить время на размышления, а работать быстро.

Это еще не звеньевая система обслуживания в полном смысле, а простейшая, зачаточная ее форма и ее следует называть

«групповой» системой обслуживания пасек, в отличие от звеньевой системы, о которой речь будет дальше.

Групповая работа пчеловодов может быть применена при любой системе ульев и даже при существующем примитивном пчеловодном инвентаре. Такую систему работы надо всемерно распространять на все крупные пасеки, так как при ней отпадает необходимость содержать помощников, и это резко повышает выход продукции на одного работника.

Следующая, более высокая ступень в деле повышения производительности труда — звеньевая система обслуживания пасек. Сущность звеньевой системы заключается в том, что за пчеловодом закрепляется не одна пасека, а несколько, допустим три-четыре, с общим количеством 300—400 и более семей пчел. Пчеловод является круглогодичным работником и несет ответственность за все закрепленные за ним пасеки как летом, так и зимой, он — звеньевой пчеловодного звена. На летний период ему выделяются помощники. Опыт показывает, что целесообразнее в звене иметь двух временных помощников. Это вытекает из данных хронометража, проведенного работниками института.

Все плановые показатели устанавливаются и учитываются в целом на всю группу пасек, обслуживаемых звеном. Для выполнения основных пасечных работ все звено в полном составе является на каждую из пасек поочередно. Мелкие же текущие пасечные работы и наблюдения за пчелами выполняются на каждой пасеке одним из членов звена по указанию звеньевых. Перетопка суши, оснащение и наващивание рамок, ремонт ульев и другие подобные работы выполняются на одной из пасек, которая является центральной и имеет соответствующие производственные постройки и оборудование.

Описанная организационная структура звена разработана Институтом пчеловодства и в течение 1962—1963 годов испытывается на крупной пчеловодной ферме совхоза «Пронский», Рязанской области, где за звеньевым А. В. Шустовым, которому на лето даются два помощника, закреплено 300 семей пчел. Для разъездов между пасеками звена совхоз приобрел грузовой трехколесный мотороллер. Для этой цели может быть использован также мотоцикл с приспособленным к нему прицепом и даже обыкновенная подвода. В перспективе,

когда звено будет обслуживать до десятка пасек, ему понадобится автомашина, допустим типа УАЗ.

Звеньевая система обслуживания пасек применима и при обычных двенадцатирамочных ульях, однако при этом звено вряд ли сможет обслуживать более 300—400 семей. Между тем блестящий опыт тов. Баранова по использованию многокорпусных ульев показывает, что два человека свободно обслуживают 400 семей; при этом Баранов не останавливается на достигнутом успехе и будет повышать рабочую нагрузку до 1000 семей на двоих.

В 1962 году звено в совхозе «Пронский» работало с обычными ульями. Производительность труда в нем оказалась на 54 процента выше по сравнению с производительностью труда отдельных пчеловодов. В текущем же году, когда пчел перевели на многокорпусное содержание, производительность труда в звене повысилась уже более чем в два раза.

Таким образом, многокорпусное содержание пчел в сочетании со звеньевой системой обслуживания пасек открывает перед пчеловодством небывалые перспективы, и не за горами то время, когда на крупных пчелофермах одно звено пчеловодов будет обслуживать 1000 и больше семей.

Но звеньевая система обслуживания пасек, даже в ее зачаточной форме, требует механизации трудоемких работ.

Следует также иметь в виду, что механизация только тогда дает высокую экономическую эффективность, когда она рассчитана на большую мощность, на высокую производительность. Например, нужен агрегат, который откачивает не тонну меда за день, а несколько тонн. Такой агрегат может быть загружен работой только при обслуживании около 1000 семей пчел. Значительным шагом в этом направлении является созданный Институтом пчеловодства передвижной агрегат по выкачке меда, который может обслуживать сравнительно крупную пчеловодную ферму. В дальнейшем же надо будет переходить к созданию на пчелофермах центральных баз с комплексной механизацией всех трудоемких работ и автомобильной связью с пасеками. Применение такой системы дает возможность обслуживать одному пчеловоду до 1000 семей пчел.

Основываясь на творческом содружестве науки с производством, наше пчеловодство, безусловно, достигнет этих рубежей.

# МНОГОКОРПУСНЫЕ УЛЬИ — КЛЮЧ

## К ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

**Н. ФЕДОСОВ,**  
главный редактор журнала «Пчеловодство»

## И МЕДОСБОРОВ

**П**роблема повышения производительности труда в пчеловодстве, как, впрочем, в любой отрасли народного хозяйства, не нова и всегда, на всех этапах развития этой отрасли, была в центре внимания пчеловодов. Они постоянно стремились, порою подсознательно, совершенствовать свой труд, повышать его производительность.

Возьмем для примера дикое, лесное состояние нашей отрасли, когда человек охотился за медом, отбирая его у пчел, поселившихся в дуплах деревьев. Тогда человек не заботился о самих пчелах и нередко обрекал их на гибель от голода. Работа его была трудна и малопродуктивна. Охотник понял, что если выпилить из дерева борт, поставить ее недалеко от своего жилья, на пасеку (место вырубленное, посеченное, в лесу), и проявить заботу о сохранности пчелиной семьи, то его труд значительно будет облегчен и меда можно добывать больше. Так зародилось пасечное пчеловодство.

Затем охотник изобрел дощатый улей или стал делать ульи из прутьев лозы, соломы, глины. Это тоже диктовалось необходимостью повышения производительности труда. И охотник оказался уже пчеловодом.

Изобретение рамки, благодаря которому сот стало легко передвигать в улье, произвело целую революцию в нашей отрасли, так как человек уже мог более активно и сознательно воздействовать на пчелиную семью, заставить ее больше добывать ему меда. Изобретение рамки оказало огромное влияние на улучшение организации труда на пасеках, открыло путь к изучению природы пчел.

Только для повышения производительности труда были изобретены медогонка, искусственная вошина и другие приборы, инструменты и механизмы, стали применять кочевки на медосбор и опыление сельскохозяйственных растений, освоили прие-

мы искусственного вывода маток, наладили производство пакетных пчел. Такое развитие производства постоянно проходило во взаимосвязи с наукой. Производство и наука всегда опираются друг на друга, дополняют друг друга.

Эти достижения мировой практики и науки позволяют организовать труд пчеловодов очень продуктивно, создать крупные, высокотоварные и весьма рентабельные хозяйства и добывать в нашей стране огромное количество меда.

В полной ли мере мы используем все эти возможности? Нет, не в полной. Ведь у нас все еще очень низка производственная нагрузка, а меда добывается, в пересчете на рабочую силу, недопустимо мало, о чем справедливо сказано в докладе тов. Ковалева.

Однако обратимся к опыту передовых пчеловодов. Что позволяет им получать много товарного меда? Прежде всего, высокая производительность труда. Что позволяет башкирскому пчеловоду Позолотину, смоленскому пчеловоду Пушненкову, воронежскому пчеловоду Баранову обслуживать в 3—4 раза больше принятой нормы пчелиных семей? Решительный отказ от кустарных приемов ухода за пчелами.

Рамочный улей прошел по России и всем европейским государствам победоносный путь: он быстро смел с лица земли борти, колоды, неразборные ящики, сапетки, глиняную и другую посуду, в которой водили пчел. Пчеловодство было мелким, подсобным занятием и поэтому вместе с рамочным ульем и целесообразными приборами, инструментами, механизмами и приемами успешно прививались любительские, кустарные приспособления и способы ухода за пчелами. Посмотрите литературу того времени, ознакомьтесь с прейскурантами старых фирм — чего только в них нет: десятки и даже сотни конструкций ульев, кормушек, поилок, диафрагм, ножей, стамесок, кочережек, воскотопок и воскопрес-



сов, разделителей рамок, скрепителей ульев, маткоуловителей, трутнеудалителей, приборов для выслушивания пчел и т. д. и т. п. А сколько появилось не нужных для пчеловода и вредных для пчелиной семьи приемов ухода за пчелами, вызывающих частичную или полную разборку гнезд, таких как беглые осмотры, главные весенние и осенние ревизии, сокращения и расширения гнезд, многочисленные приемы по исправлению трутовочных семей, борьбе с роением, исправлению семей-слабышей, побудительные (спекулятивные) подкормки.

Надо бы оградить от всей этой кустарщины колхозные и совхозные пасеки. Но этого, к сожалению, не случилось. Более того, она, кустарщина, была дополнена и расширена новыми «достижениями». Просмотрите современную литературу, полистайте журнал «Пчеловодство» и вы увидите целый «букет» этой любительщины, которая рекомендуется колхозным и совхозным пчеловодам. Чего только в этом букете нет: расширение и сужение улочек, реечки для закладывания между рамок, комнатный облёт, павильоны на колесах, воскостроительные рамки, медоперговые и дрожжевые подкормки, частичное распечатывание сотового меда и даже применение духов для усиления лёта пчел и т. д. и т. п. Всего не перечислишь! Дело дошло до того, что стали требовать от пчеловодов завести этакий паспорт на каждую семью и записывать, сколько семье дано — взято рамок с сотами, вошиной, кормом, расплодом и многие другие сведения. Но двухкорпусное содержание пчел — это верх любительской кустарщины. Сколько надо вложить труда, сколько надо терзать пчелиную семью, чтобы получить от нее 5—6 килограммов меда!

А что если пчелиную семью оставить в покое, не мучить ее, то не соберет ли она меда больше? Не мешает ли ей нормально работать сам пчеловод, вмешиваясь ежедневно и грубо в ее жизнь? Ответ может быть только один: пчелы соберут больше меда, а пчеловод будет вкладывать меньше времени и труда. Примеров этому хоть отбавляй и на страницах журнала их приведено достаточно много.

Следовательно, надо решительно очистить труд пчеловодов от бесполезных или даже вредных операций. Надо очистить пасеки от лишнего, никому не нужного инвентаря и оборудования. Каждый новый прием по уходу за пчелами, каждое изобретение и рационализаторское предложе-

ние надо прежде всего оценить с экономической точки зрения. Надо крепко закрыть доступ на пасеки всему тому, что не способствует лучшей организации труда, приводит к неоплатному расходу денежных средств и материалов.

Пчеловоды, руководители колхозов и совхозов, специалисты должны учесть опыт передовиков, которые, освободив свой труд и пасеки от различной кустарной мишуры, стали обслуживать в 2—3 раза больше пчелиных семей, не снизив, а даже увеличив валовые и товарные медосборы. 150 семей — это наименьшая производственная норма на одного пчеловода, независимая от природно-климатической зоны, типа взятка, породы пчел и системы ульев.

В январе 1964 года исполняется 150 лет изобретению П. И. Прокоповичем рамочного улья. Его улей был вертикальной системы и имел три или даже четыре отделения. В дальнейшем вертикальный многокорпусный улей получил распространение в Америке, а мы позаимствовали улей в Европе. Что же этот обмен дал? Безусловно проигрыш! Улей Дадана — Блатта не повлек ожидаемого увеличения медосборов, но потребовал от пчеловодов значительно больших затрат труда на уход за пчелами.

Улей системы Дадана — Блатта, как уже отмечалось, быстро распространился в нашей стране, но вскоре же обнаружилось его конструктивное несовершенство. Объем оказался мал. Он неудобен в работе. Поэтому не случайно многие наши пчеловоды-практики и ученые стали его модернизировать или занялись изобретением новых систем и конструкций ульев. На повестку дня остро встала так называемая проблема улья, которая с неослабевающей силой все это время волнует буквально всех пчеловодов.

За 40 лет своего существования наш журнал опубликовал сотни статей и заметок об усовершенствовании и изобретении ульев, о «новых и рациональных» приемах ухода за пчелами, но само производство не приняло ни одного из этих предложений. Лишь методы содержания пчел в двухкорпусных ульях и в ульях-лежаках, позволяющие увеличивать объем улья и исключаящие применение полурамок, получили кое-какое распространение.

Но что же дали двухкорпусные ульи и ульи-лежаки? Ничего. Зато потребовали увеличения и без того огромного количества труда по уходу за пчелами. Ни в одном районе, будь то Сибирь и Украина,

Кавказ и Прибалтика, или любая другая зона (может быть, кроме Дальнего Востока) не повысились ни медосборы, ни производительность труда пчеловодов.

Дело оказалось не в улье, а в рамке. Она велика. Получается парадокс: рамка велика, а улей мал! Да, это так. Улей, принятый американскими пчеловодами, имеет рамку меньше, ниже, чем рамка Дадана — Блатта. Это позволило им работать не рамками, а целыми корпусами, что, в свою очередь, позволяет увеличивать объем улья практически безгранично. Поэтому-то на промышленных пасеках пчелиные семьи развиваются до огромной силы, а нагрузка на одного пчеловода нередко составляет 1000 пчелиных семей. Вот почему американские пчеловоды теперь не занимаются изобретением ульев, у них нет проблемы улья. Они считают, что система и конструкция улья у них решена окончательно, также как система и конструкция табуретки. Велосипеда или самовара вновь не изобретешь!

В дореволюционное время у нас тоже начал было распространяться многокорпусный улей. В иных местах он проник и на колхозные и совхозные пасеки. К сожалению, приемы по уходу за пчелами оставались прежними, то есть дадановскими. Однако все же на таких пасеках никогда производственные показатели не были ниже в сравнении с пасеками, оборудованными обычными ульями. А часто были и выше.

За последнее время многокорпусный улей стал вновь появляться на колхозных и совхозных пасеках. Результаты оказываются настолько обнадеживающими в самых различных районах нашей страны, что пчеловоды, испытавшие эти ульи, считают, что настала пора снять с производства ульи всех конструкций на рамку Дадана — Блатта и изготавливать впредь только многокорпусные.

Некоторые возражают против внедрения многокорпусных ульев. Причем они никаких фактических данных не приводят. Да у них и нет таких данных, а потому они выдвигают безосновательные доводы против многокорпусных ульев. Такие, например, как: нет опыта, куда девать ульи прежних конструкций (а ведь их немало), сотовое хозяйство сразу не переделаешь, медоносная флора не позволит иметь такое большое число ульев на одном месте, многокорпусный улей высок и его валит ветер, не знаем, сколько надо корпусов и т. д.

Что можно на это ответить?

Неправда, что нет опыта. Такой опыт есть в колхозах и совхозах Воронежской области, на Дальнем Востоке, в Башкирии, в Казахстане, на Кубани, на Украине и во многих других районах нашей страны. Такой опыт был в дореволюционной России. Есть он и в зарубежных странах. Только надо не лениться его изучить, воспользоваться им.

Ульи старых конструкций надо продолжать эксплуатировать. Известно, что ныне сняты с производства паровозы и теперь производятся только электровозы. Однако на наших железных дорогах все еще можно видеть паровозы серии «Щ» и «Ъ», выпущенные 100 лет тому назад. И очень хорошо, что они «трудятся» на благо развития советской экономики.

Сотовое хозяйство сразу не переделаешь. Да и не надо сразу. Для удобства перехода на многокорпусные ульи предлагается принять размер рамки 435 × 230 миллиметров. Надо только, чтобы пчелиная семья в новом улье была достаточно обеспечена сотами. А наладить выпуск искусственной вошины нового стандарта — дело, не вызывающее никаких технических и организационных затруднений.

Медоносная флора не изменится от того, будут или не будут введены новые ульи или оставлены старые. Надо держать на одном месте столько пчелиных семей, чтобы надежно был обеспечен товарный медосбор. Надо применять кочевки, а многокорпусные ульи открывают лучшие возможности для перевозок пчел.

Допустим, что перевод пасеки на многокорпусные ульи не приведет к повышению их продуктивности, хотя это маловероятно. Зато пчеловод будет обслуживать 200—300 семей вместо 50—60, а следовательно, получит в пять-шесть раз больше товарного меда.

Многокорпусный улей высок. Его валит ветер. На этот счет вспоминаются слова П. И. Прокоповича. Отвечая своему оппоненту, который утверждал, что вертикальный улей высок и его надо привязывать к жерди, а без того ветер его опрокидывает, Прокопович пишет: «В продолжении 27 годов содержания пчел сначала в 500 ульях, а теперь 2700, у меня порядочные ульи не привязывались к жерлям... но колья могут понадобиться и на каждый улей придется издержать по 3 копейки. Тут не надобно даже лишних рабочих; разве предполагать, что пчеловод будет ленив и неспособен ко-